

Опыт боевого использования снайперов

Майор М.Гурбанов

Войска нашего соединения, находясь продолжительное время в обороне, в большинстве случаев активных боевых действий не вели. В связи с этим центр тяжести их боевой деятельности в значительной степени был перенесен на ведение разведки и действия снайперов.

Еще в феврале-апреле минувшего года противник чувствовал себя на переднем крае перед фронтом соединения довольно спокойно (гитлеровцы ходили во весь рост, открыто производили оборонительные работы, их повозки и кухни подъезжали к передовым позициям и т.д.), то с мая наши сверхметкие стрелки вынудили врага не показываться из окопов, серьезно затруднили ведение им оборонительных работ. Потери немцев во много раз возросли. Так, по данным штаба N дивизии, снайперы за июль 1942 г. уничтожили 602 вражеских солдата и офицера. Только 26 лучших, сверхметких стрелков другой дивизии за август того же года перебили 419 немцев. Примерно столько же фашистов уничтожили снайперы и других дивизий.

Успешные действия мастеров огня способствовали воспитанию у бойцов ненависти к врагу, дали толчок к проявлению ими инициативы, сметки, хитрости, содействовали развитию среди них боевого соревнования.

Имена лучших снайперов соединения Харьковского, Кочесова, Коптева, Сыщенко, Захарова и др. стали популярными во всех частях. Каждый красноармеец-пехотинец хотел стать снайпером и, находясь на переднем крае обороны, стремился открыть личный счет истребленных врагов. Цифра уничтоженных за день снайперами немцев заняла постоянное место в оперативных сводках штабов.

Опыт N соединения выявил много поучительного в тактике снайперов при действиях в обороне и показал, что основными видами их боевой работы являются снайперский пост и вылазка (засада).

Снайперский пост – это “охота” за фашистом с переднего края обороны. Место для поста избирается обычно на пригорке, дающем хороший обзор и обстрел. Стрельба может вестись из дзота, окопа или специально оборудованной ячейки, несколько выдвинутой вперед к нашему проволочному заграждению. Ячейка отрывается ночью, тщательно маскируется и имеет бруствер с двумя бойницами (для стрелка и наблюдателя).

Бойница стрелка иногда снабжена занавеской из клочка материи под цвет местности (такую занавеску, в частности, применял снайпер гвардейской стрелковой дивизии тов. Коптев, истребивший более сотни гитлеровцев). Сразу после выстрела занавеска от движения воздуха падает и закрывает бойницу. Это несложное приспособление хорошо маскирует стрелка.

В сухую жаркую погоду при выстреле из винтовки, а тем более при ведении огня из передельной на автоматическую стрельбу СВТ (такими винтовками пользуются многие снайперы) от бойницы поднимается пыль. Хотя это облачко пыли невелико, но враг, организовав внимательное наблюдение за местностью, может заметить его и установить место нахождения снайпера. Устранить поднятие пыли от выстрелов можно, обмазывая бойницы сырой глиной или устраивая их из патронных ящиков с выбитым дном. Грунт перед бойницей с этой же целью поливается водой.

Все же при ведении огня с одного и того же места противник может засечь пост. Во избежание этого многие снайперы оборудуют несколько (3-4) ячеек, отстоящих на 50-70 м одна от другой, и соединяют их неглубоким ходом сообщения. Стрелок ведет огонь, переползая время от времени из одной ячейки в другую. Таким образом, неподвижный пост превращается в кочующий.

Немцы, пытаясь вывести из строя наших снайперов, нередко открывали не только пулеметный, но и минометный огонь по предполагаемым местам их нахождения, причем, не ограничиваясь двумя-тремя минами, подчас применяли короткие огневые налеты. Поэтому наши снайперы должны были проявлять большую осторожность.

Снайперская вылазка (засада) - это выдвижение (выползание) снайпера на “нейтральную” полосу, на 200-300 м и дальше от нашего переднего края, за проволочное заграждение и минные поля. Как показал опыт, проведение такой вылазки (засады) не так просто и должно быть тщательно продумано.

Обычно снайпер тратит на подготовку к вылазке два-три дня. Он изучает в бинокль местность и намечает место засады. Последнее должно удовлетворять следующим требованиям: давать возможность хорошего обзора и обстрела, иметь более или менее скрытый подступ, быть удобным для маскировки.

Чаще всего этим условиям удовлетворяют находящийся на нейтральной полосе кустарник, воронка, заброшенный окоп, остатки строения и т.д. Снайпер также знакомится с расположением минных полей (своих и противника). Затем он изучает режим жизни противника на данном участке, места частого хождения его солдат и офицеров, наиболее обстреливаемые противником участки.

Чаще всего вылазка производится в направлении того участка, где враг производит оборонительные работы (в особенности постройку блиндажей, так как при этом немцы вынуждены работать на поверхности земли, подносить бревна и т.д.).

Иногда снайпер выдвигается в намеченное для засады место ночью, заранее отрывает себе ячейку (хотя бы для стрельбы лежа) и тщательно ее маскирует. В этом случае он должен действовать особенно осторожно, так как не исключена встреча с разведкой или засадой противника.

Зимой, отправляясь на "охоту", снайперы одевались легко, чтобы одежда и снаряжение не стесняли их движений. Обычно каждый снайпер брал с собой 100-120 патронов, 2-3 гранаты, лопату, надевал каску. Чтобы последняя своим блеском не выдала бойца, ее обмазывали глиной или затягивали сеткой. Умение хорошо маскироваться для снайпера чрезвычайно важно. Вот что говорит мастер меткого огня тов. Лебедев: "Уж если я замаскируюсь, то немец, даже видя меня, не распознает. Я себе на спину и травы нашу, и веток под пояс заткну, и на голове у меня целый куст. Попробуй-ка обнаружить меня в густой траве или в кустах!"

Никогда не следует забывать, что при солнечном свете снайпера может выдать блеск оптического прицела. Если стрелок залег за кустом, то не следует, раздвигая ветки, стрелять из середины куста: куст на свету кажется более темным и выдает снайпера; лучше устроиться справа, когда открыто только правое плечо и половина лица.

Частая стрельба по слишком отдаленным неверным целям опасна, особенно для стрелка, далеко выдвинувшегося вперед. Если по району, где засел снайпер, враг открывает огонь, нужно сменить позицию лишь в том случае, если это можно сделать незаметно, иначе движение только выдаст снайпера. поспешность, паника здесь пагубны. При невозможности скрытно отползти лучше всего расплестись на месте и длительное время не шевелиться: противник подумает, что ошибся, посчитает, что снайпер скрылся или убит. но затем снайпер должен обязательно сменить позицию, так как при новом его выстреле враг прежде всего обратит внимание на участок, ранее показавшийся ему подозрительным.

Сверхметкие стрелки N полка практиковали метод маскировки своего выстрела одной-двумя

очередями из пулемета. Пулеметный расчет с переднего края внимательно наблюдал за районом, где укрылся снайпер, и, как только последний стрелял, давал короткую очередь. Это сбивало противника с толку, создавало у него впечатление, что снайпер ведет огонь с переднего края нашей обороны, мешало ему засечь местонахождение стрелка.

Выдвигаясь на "охоту" за передний край, снайперы обязаны предупреждать командира роты, занимающего оборону на данном участке, и иметь с ним тесное взаимодействие. Стрелки и пулеметчики этой роты должны быть готовы поддерживать снайперов, обеспечить их от окружения, своим огнем дать им возможность отойти.

В связи с мерами, принятыми немцами для борьбы с нашими мастерами ружейного выстрела (действия их снайперов, засады, усиленное наблюдение), тактика наших сверхметких стрелков также усложнилась. Широкое распространение получили групповые вылазки снайперов, вооруженных, кроме винтовок, автоматами, даже ручными пулеметами. В этом случае система снайперского огня организуется так, чтобы один стрелок прикрывал другого. Обычно один-два снайпера "охотятся", а остальные, вооруженные автоматами, ведут наблюдение, помогают находить цели и готовы в любую минуту встретить врага огнем. Когда снайпер устает, он отдает винтовку товарищу, а сам берет автомат.

Практика подтвердила известную истину, что снайперу никогда не следует выходить на охоту одному. Ему обязательно должен сопутствовать наблюдатель с биноклем, лучше также снайпер. Первый ведет огонь; второй наблюдает по сторонам, помогает отыскивать цели, подтверждает попадание. Затем бойцы меняются ролями.

Большое распространение у нас получил выход на "охоту" опытного стрелка-наставника с одним или несколькими учениками. Таким путем кандидат в снайперы получает прекрасный урок и в то же время помогает своему учителю.

Тщательная подготовка к вылазке всегда оправдывается. Например, снайпер Грязев с группой других метких стрелков этого же полка сделал вылазку в район обороны противника, где немцы вели оборонительные работы. Группа выдвинулась ночью. Когда рассвело, снайперы не спеша изготовились и, открыв дружный огонь, застрелили 9 немцев.

Снайперская охота дает особенно хорошие результаты в дождливые дни. Хотя видимость при таких условиях ограничена, зато целей больше: чтобы отлить воду, затопляющую траншеи, немцы вылезают из них и чаще делаются добычей наших снайперов.

В ясные дни лучшими часами "охоты" будут те, когда солнце светит в лицо врага, ослепляя его и делая в то же время цели более видимыми

для наших стрелков. в такие дни немецкие снайперы обычно располагаются в тени, маскирующей их и создающей лучшие условия для прицеливания. За тенью местами, следовательно, и необходимо вести тщательное наблюдение. Замечено, что немецкие снайперы редко выдвигаются за свой передний край, редко меняют позиции, часто залезают на деревья.

Можно успешно засекать немецких снайперов, расположившихся на деревьях, наблюдая за их листвой. Вражеские снайперы часто также маскируются за ложным кустом. Если местность, лежащая впереди, хорошо изучена, то внезапно “выросший” куст неизбежно обратит на себя внимание.

Как нашими, так и немецкими снайперами практикуется выставление касок и чучел. На участке одной гвардейской стрелковой дивизии немцы выставляли качающееся чучело с лопатой в руках в надежде вызвать по нему огонь наших сверхметких стрелков. В это время вражеские снайперы находились в готовности вести огонь по обнаруживающим себя нашим снайперам. Против этой уловки противника снайпер Коптев применял следующий прием: сделав выстрел по чучелу, он оставлял в бойнице свою каску и перебежал по окопу к соседней бойнице. Фашистский снайпер стрелял по каске и этим выдавал себя.

Немцы также применяют огонь ложных снайперов: солдат, сидя в укрытии, время от времени стреляет в воздух, привлекая на себя внимание, а настоящий снайпер ведет огонь, располагаясь где-либо в стороне.

Маскировочный костюм немецкого снайпера. Восточный фронт, 1944 г.

Некоторые наши сверхметкие стрелки успешно практиковали постановку чучел на деревьях у переднего края, взбираясь туда ночью. Затем из района, где поставлено чучело, делали два-три неприцельных выстрела и внимательно наблюдали. Немцы замечали на дереве чучело, и так как обычно огонь по нему открывали снайперы, то они выдавали себя.

На участке обороны одного из полков разведгруппа захватила в траншее противника винтовку с приспособлением для стрельбы из-за укрытия (перископом). Эту винтовку опробовали, и она показала удовлетворительные результаты. Описание и чертеж этого приспособления мы разослали в дивизии, рекомендуя изготовить опытные образцы.

На ряде участков полосы обороны соединения расстояние между нашим и вражеским передним краем не превышает 200-300 м (доходя иногда всего до 100 м). На таких участках применяется огонь снайперов по амбразурам вражеских оборонительных сооружений. Такой огонь затрудняет для немцев наблюдение, нервнует их. При этом не исключена возможность поражения солдат и вывода из строя материальной части. Специфика боевой деятельности снайперов требует соответствующего обеспечения их работы, создания для них особого режима.

Питание.

Снайпер выдвигается на передний край на рассвете и возвращается большей частью лишь с наступлением темноты. Чтобы не пропустить наиболее выгодные для “охоты” утренние часы и не рисковать быть замеченным врагом при движении, он вынужден отказаться от горячего завтрака, а вернувшись вечером, он в лучшем случае находит остывший, невкусный обед.

Упорядочить питание снайперов возможно, сняв их с котлового довольствия и выдавая им продукты на руки. Тогда, встав пораньше, они смогут приготовить себе завтрак, взять еду с собой, а вернувшись, сварить себе ужин, выпить чаю. Можно также объединить снайперов в отдельную группу, причем один из них (поочередно) будет готовить пищу для себя и товарищей (в остальное время он несет караульную службу или выполняет какие-либо работы).

В зимнее время целесообразно усилить питание снайперов.

Обмундирование.

Как правило, снайперы находятся в несравненно более тяжелых условиях, чем остальные бойцы. Иногда они проводят без движения целые дни, лежа на промерзшей или сырой земле. Поэтому вопрос их обмундирования и снаряжения требует серьезного внимания. В летнее время снайперов необходимо полностью обеспечить плащ-палатками, ватными телогрейками, доб-

ротной обувью. От переползания обмундирование быстро грязнится, рвется, поэтому его следует чаще менять, а от стрелков требовать его своевременного ремонта. Летом крайне желательно снабжать всех снайперов маскировочными костюмами: они помогают стрелкам укрыться от взора противника и в известной мере предохраняют их обмундирование от порчи.

В зимнее время снайперы должны быть одеты тепло, но легко; им надо выдавать тёплое бельё, свитеры, меховые безрукавки. Разумеется, зимой каждый снайпер должен иметь масккостюм.

Режим жизни снайпера.

“Охота” за врагом чрезвычайно утомляет снайпера. От напряжения у него очень устают глаза, иногда он испытывает головную боль. Непрерывная осторожность действует на нервную систему. Несмотря на это, в ряде частей снайперов используют по ночам для производства оборонительных работ, назначают в караулы, не дают времени, чтобы хорошо отдохнуть. Недостаточно учитывая значение снайперов, некоторые командиры предпочитают использовать их как простых стрелков, не освобождать от нарядов.

Совершенно очевидно, что отношение к снайперам должно быть иное. Сверхметкому стрелку нужно предоставлять хороший отдых, чтобы, выходя на “охоту”, он чувствовал себя бодрим. Это увеличит число истребленных им “Фрицев”, уменьшит потери среди самих снайперов.

Организация боевой работы снайперов.

Иногда, стремясь к увеличению числа истребленных немцев, некоторые командиры торопят снайперов, не дают им времени на подготовку, стесняют их передвижение по фронту подразделения.

Это совершенно недопустимо. Снайпер должен располагать достаточным временем для изучения нового для него участка, и ему следует оказывать всемерную помощь. Только тогда действия мастера точного огня будут успешными, а риск уменьшится. По крайней мере лучшим снайперам, имеющим большой счёт истребленных немцев, должна быть предоставлена возможность передвижения по всему фронту полка и дивизии с целью выбора наиболее выгодного участка для “охоты”.

Опыт предоставления возможности свободного выбора участка для вылазки и оказания всемерной помощи мастеру точного огня целиком себя оправдал. Действуя таким образом, один из наших сверхметких стрелков тов. Сыщенко уничтожил в течение четырех месяцев более 100 фашистов.

Меры поощрения.

Хорошее питание, обмундирование и бытовое устройство снайперов, предоставление им достаточного отдыха сами по себе являются мерами их поощрения. Кроме того, в стимулировании снайперов большая роль принадлежит политаппарату частей и армейской печати. Опыт широкого освещения в газете N армии работы снайперов, показа лучших из них целиком себя оправдал. Имена ряда снайперов стали известными как имена знаменитых людей соединения.

Наряду с этим следует отметить, что некоторые командиры частей и подразделений не проявляют должного внимания к снайперам, несвоевременно представляют их к награде.

Своевременное награждение снайперов, вынесение благодарностей, предоставление им краткосрочных отпусков, посылка их во фронтовые дома отдыха должны стать правилом.

В декабре 1942 г. было установлено, что в двух стрелковых полках нашего соединения пренебрежительно относятся к снайперскому делу, не заботятся о снайперах. Так, в этих полках снайперам долгое время не выдавали масккостюмов, не организовали после возвращения с “Охоты” питание и горячий чай. В ряде случаев, ссылаясь на недостаток людей, их переводили по службе. Высылая на “охоту”, не давали прикрытия из автоматчиков. В результате этого боевая активность снайперов резко снизилась, что, естественно, сказалось и на поведении противника: его солдаты стали чаще вылезать из окопов, без помех двигаться одиночками.

Подготовка снайперов.

Весной 1942 г. в частях соединения имелись только отдельные снайперы, в прошлом это были чаще всего охотники. Вокруг них скоро начали группироваться меткие стрелки из числа наиболее активных бойцов. Так образовались “школы” сверхметких стрелков. Командование и политаппарат частей подхватили эту инициативу и создали благоприятные условия для учебы. В результате количество снайперов стало быстро расти. Достаточно сказать, что мастер точного огня тов. Кочесов подготовил до 70 снайперов, тов. Коптев - более 20 и т.д. Но обучение в этих “Школах” все же велось кустарными методами и не было поставлено на достаточно высокий уровень. Поэтому во всех частях были созданы специальные сборы снайперов (в полку, дивизии), из которых курсанты, кроме искусства стрельбы, обучались маскировке, переползанию, открытию ячеек, получали минимум сведений по баллистике, постигали тактику снайперов.

В качестве инструкторов на этих сборах привлекали снайперов, имеющих большой счет истребленных немцев.

Хорошим методом подготовки снайперов могут считаться комбинированные уроки, про-

водившиеся в учебном батальоне N гвардейской стрелковой дивизии. На занятии курсант должен переползти по-пластунски 100-200 м, лежа отрыть и замаскировать ячейку, сделать бойницу и дать три выстрела по мишени. особое внимание обращалось на отработку автоматизма в установке прицела, умение стрелять и перезаряжать винтовку, не теряя из виду цели, а

товки к ней. Вылазка проводится во взаимодействии с огневыми средствами стрелковых подразделений, занимающих оборону на данном участке.

Необходимо периодически знакомить снайперов с данными об обороне противника и о занимающих её частях (их стойкость, давно ли заняли данный участок и т.д.).

также искусства маскировки. Так, например, отрывали несколько ячеек, соединяли их ходом сообщения. инструктор, переползая из ячейки, производил несколько выстрелов, и курсанты, находясь от ячеек в 80-100 м, должны были точно указать, откуда стрелял снайпер. Это удавалось с большим трудом и только после длительной тренировки.

Как недостаток большинства сборов следует отметить их оторванность от передовой линии. В программу сборов не входят боевые вылазки и стрельба со снайперского поста с переднего края нашей обороны. Окончив и сдав зачётные стрельбы, курсант не имеет боевой практики. несомненную пользу принесло бы выделение в конце сборов двух-трех дней для выхода курсантов на "охоту" с опытным снайпером-инструктором.

Непрерывный рост количества сверхметких стрелков способствует поднятию боевой активности красноармейцев и командиров (особенно в условиях длительной позиционной обороны), ведет к повышению индивидуальной выучки бойцов. В результате деятельности снайперов противник несёт существенный урон.

Наиболее активной и действенной формой боевых действий снайперов является снайперская засада (вылазка). Успех засады в значительной мере зависит от тщательности подго-

По тем местам, где удалось засечь расположение снайперов противника (и даже по местам, где предположено их нахождение), целесообразно время от времени вести прочесывающий пулеметный огонь.

Командиры всех степеней должны повседневно уделять внимание снайперам, оказывать им всяческое содействие в выполнении стоящих перед ними задач. Надо обеспечить снайперов соответствующим обмундированием, лучшим питанием, создавать им условия для достаточного отдыха. Как правило, снайперы представляют собой наиболее активную и сознательную часть бойцов стрелковых подразделений. Достижения лучших снайперов следует широко популяризировать, в сверхметких стрелков поощрять.

Опыт подготовки снайперов на специальных сборах себя оправдал. Надо по возможности приблизить условия учёбы к боевой обстановке, а в конце сбора проводить несколько боевых вылазок обучаемого с опытным инструктором.